

ЛЮБОВЬ
ВНЕЗЕМНАЯ

МАРГАРИТА
ГРИШАЕВА

ПО СЛЕДАМ
АЛИСЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г85

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Гришаева, Маргарита.

Г85 По следам Алисы : [роман] / Маргарита Гришаева. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 352 с. — (Любовь внеземная).

ISBN 978-5-17-151546-1

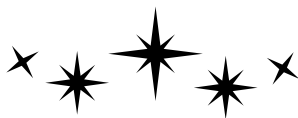
Я обычный среднестатистический гений... Как такое может быть? Это тридцать третье столетие, детка, здесь возможно все! И однажды я изобрела нечто... Нет, не великое оружие, способное уничтожить половину вселенной. И не психотропы, позволяющие подчинить все вокруг. Всего лишь искусственный разум. Правда, немножечко... идеальный. Теперь меня хотят все – от военных до могущественных корпораций, а мне только и остается, что прятаться от назойливого внимания и первых, и вторых.

А самый надежный способ это сделать – взять в заложники корабль своего кумира, бывшего адмирала, и отправиться бороздить космос в поисках приключений.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-151546-1

© М. Гришаева, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

ГЛАВА 1

ВНИЗ ПО КРОЛИЧЬЕЙ НОРЕ

в которой главная героиня лезет
в темный тоннель и темные дела, следуя, однако,
не за белым кроликом, а указаниям Алисы.

*— Наверное, придется спросить у них, что это за страна.
Прошу простить меня, мадам, это Новая Зеландия? Или
Австралия? И какой же невеждой меня посчитают за этот
вопрос! Нет, лучше не спрашивать, возможно, где-то будет
надпись.*

В тревожно-красном ночном освещении закрытой станции все вокруг казалось жутковатым и настораживающим. Правда, возможно, дело было в нервах и незаконности собственных действий. Жить захочешь — не так раскорячишься. Нужно срочно убираться с этой чертовой планеты.

— Док, пять минут до контрольного времени. Объект в зоне видимости? — раздался звонкий детский голос в наушнике.

Я глянула на коммуникатор на руке.

— Три, — поправила, осторожно выглядывая из-за контейнеров с грузами и прикидывая расстояние до интересующего меня корабля.

— Пять, — невозмутимо заметили в ответ.

— Изменение в расписании? — тут же насторожилась.

— Нет, — успокаивающе потянул тонкий голос, — отстают, я по камерам отследила.

Мы затихли. Я старательно контролировала дыхание и внимательно осматривала ангар на предмет посторонних личностей. По идее, никого быть не должно, но всегда найдется чудак, пожелавший вылезти не вовремя. И очень не хочется в самый ответственный момент разыгрывать с ним встречу таракана и жильца на кухне в ночи.

— Готова? — наконец раздался долгожданный вопрос.

— Да.

— Тогда вперед.

Выдохнула и легким крадущимся шагом, стараясь скрываться в тени, двинулась к блестящему боку корабля, ловящему красные переливы подсветки. Добежала незамеченной и, медленно ступая, аккуратно вела ладонью по корпусу корабля, пытаясь найти место стыка.

— Здесь? — тихо спросила, нащупав под пальцами тонкую щель.

— Здесь. Жди, — приказали мне.

Застыла, прижавшись спиной к холодной обшивке, пытаюсь буквально слиться с ней. Напряженно вслушивалась в окружающие звуки. Минута, другая...

— Ну? — уже начала заметно нервничать я.

— Подожди, я вскрываю их систему защиты, — прошелестело в ответ из наушника.

— А раньше нельзя было это сделать? — шепотом возмутилась я.

— Нет. Система автоматически проводит мониторинг каждый час, могли бы заметить вмешательство, — пояснили мне.

Я немного успокоилась и покорно ожидала, когда мне уже откроют спасительную лазейку на корабль. Дернула головой влево — внезапно из дальнего угла ангара донеслись глухие звуки шагов и тихие голоса, направляющиеся в мою сторону.

— Алиса, — напряженно позвала я.

— Почти, — ответили мне.

Правда, вот вообще не успокоила этим заявлением, потому что голоса приближались. Черт, неужели эпическая встреча на кухне все же состоится?

— Алиссса, — прошипела практически на ультразвуке.

С тихим щелчком панель отошла в сторону, открывая небольшой люк. Мышь юркнула туда, и вход за мной тут же закрылся, отрезая от уже различных голосов. Я облегченно вздохнула, переводя дыхание.

— Совсе незначем так кричать, я и в первый раз прекрасно слышала, — передразнил звонкий немного обиженный голос.

— Дождешься, я все твои диски отформатирую, — тихо пригрозила, пытаясь в слабом свете от коммуникатора на руке сориентироваться в тесном коммуникационном туннеле. — Говори куда дальше ползти.

Голос в ухе замолк ненадолго, доносилось лишь тихое щелканье.

— Вперед до ближайшей развилки, там сориентирую дальше. Оптимальным вариантом для укрытия является технический узел у грузового отсека. Там сейчас последнюю партию грузов закрепляют. Техники туда уже не сунутся, этот узел проверили с утра. Там можно будет дожидаться старта. После выхода из атмосферы будет последняя проверка целостности груза, и ты сможешь перебраться в сам отсек. Не самое комфортное место, но до ближайшей остановки дотянешь. Дальнейшие планы действий согласованы не были, — отrapортывала Алиса и снова замолчала.

Руководствуясь проложенным ей маршрутом, на всякий случай пересланным на коммуникатор вместе со всеми внутренними схемами, я молча продолжала покорять технические туннели межсистемного корабля «Урц-7» с классом защиты Рг.

Снаружи не самый маленький корабль изнутри оказался вообще огромным. Особенно для человека, пытающегося сориентироваться в лабиринте коммуникационных систем. Иногда сусликом застывала на месте, когда до меня доносились отдаленные голоса. Некоторые проходы оказались слишком близко к жилым отсекам. К счастью, о таких отрезках маршрута Алиска говорила заранее. Но неожиданные звуки все равно заставляли напрячься. Полчаса блужданий вывели меня в небольшую нишу, отделенную от грузового отсека всего лишь перегородкой с мелкой перфорацией. Именно здесь мне и предстояло провести первое время полета. Все, так сказать, согласно купленным билетам. Практически приватная зона, не каждый может себе такую позволить. Правда, садиться пришлось спиной к перегородке, потому что панель на противоположной стене ощутимо грелась, и ноги не вытянешь, да и макушкой задевала притолоку. Зато какой невероятный опыт, таким мало кто может похвастаться! Надеюсь, правда, что единственным разом это и ограничится. Не хотелось становиться постоянным клиентом компании «Экстремальные условия для путешествий в космосе».

В своем маленьком закутке я слышала слегка приглушенные голоса команды, видимо, занимавшейся проверкой груза. Чутко контролируя их приближение, чтобы, если что, успеть скрыться обратно в тоннелях, слегка откинув голову, прикрыла глаза.

— Старт через полчаса, — доложили в наушнике.

Ответа в данных обстоятельствах от меня никто не ждал. Благодаря, соседствующему вентиляционному коридору здесь было достаточно шумно, но лишний раз давать повод обна-

ружить мое присутствие до взлета не стоит. Поскорее бы уже убраться с планеты, а дальше посмотрим, как получится.

Через несколько минут моего отдыха, голоса в соседнем отсеке пропали совсем. Осталось еще чуть-чуть.

— К перегрузкам готова? — риторический вопрос в наушнике.

— Не учи быка бодаться, а слона — слоняться, — тихо прошипела в ответ, укладываясь полностью на пол, предварительно подпихнув снятый со спины рюкзак под голову.

— Прямая передача с капитанского мостика.

Еще пара щелчков, и в ухо мне полился уверенный терпкий мужской голос:

— ...С грузом?

— Все штатно, — донесся ответ более грубым голосом.

— Разрешение на взлет? — опять первый голос.

Хмм, что-то подсказывает, что говорит капитан. Не просто же так мне этот голос приглянулся.

— Есть, — третий незнакомец вступил в разговор.

— Ал, двигатели на шестьдесят процентов.

— Запускаю, — а вот это уже не человек, а ИИ корабля, как подсказывает мне профессионализм.

— Подключай стабилизаторы.

— Стабилизаторы подключены, — механический ответ.

— Инерционные гасители на восемьдесят пять процентов.

— Инерционные гасители запущены.

— Поехали.

Не удержалась от тихого смешка. Приверженец классики — уважаю.

Дальше уже ничего не слышала. Начались перегрузки. Уши мгновенно заложило, грудь сдавило, мешая дышать глубже, заломило спину. В общем, весь пакет прелестей переживания взлета в техническом помещении. Спасибо, хоть воздух есть.

Вернувшись в сознание, зацепила лишь обрывок фразы, произнесенной все тем же шикарным капитанским голосом: «...за пределы атмосферы...», и Алиса отключила меня от трансляции. Жаль, так бы и слушала. У меня слабость на хорошие мужские голоса. Ладно, не только голоса.

— Живая? — поинтересовались в наушнике.

— Местами. Преимущественно ментальными, — прохрипела я.

— Можешь выползть. До первой остановки у нас около семнадцати часов. Ближайшие пятнадцать в грузы никто заглядывать не должен.

— Уверена? — засомневалась я, принимая околоректильное положение в доступном мне пространстве. Вновь откинулась на панель, отделяющую меня от грузов, но вылезать из укрытия не рискнула. — Источник информации?

— Контрольные журналы корабля, — доложили мне. — Систематизировала данные, хранящиеся в архивах. Благодаря этому, появилась возможность спрогнозировать расписание действий всех членов корабля. Можешь быть спокойна.

— Лучше все же здесь останусь, — решила не покидать убежища. Не с моей удачей рисковать. — Докладывай обо всех перемещениях близь этого отсека.

— Что делать будешь? — поинтересовался тонкий голос.

— Подремлю чуток. Третьи сутки на ногах, заряд уже откачивается, — поделилась планами, зевнув и потянув шею до тихого щелчка.

— Могу предоставить запись океана и природы в качестве фонового расслабляющего сопровождения, — последовало неожиданное предложение.

— Это что еще за ненавязчивый сервис? — тут же встрепенулась я.

В ответ молчание.

— Потом посмотрим, что у тебя в файлах творится, — пробурчала я, устраиваясь удобнее. — Давай свою музыку.

На волнах совершенно незнакомых мне переливов, я уплыла в легкую дрему.

К сожалению, оказалось, что сон мой был не таким уж легким. Можно даже сказать, особо тяжелый случай беспробудного. И вывел меня из него громовой крик прямо в ухо.

— Док!

Я резко дернулась, приложившись затылком о низкий потолок, и охнула.

— Что? — прохрипела спросонья.

Тут же прозвучал странный скрежет, после которого я полетела спиной прямо на пол, сопровождаемая оглушительным металлическим грохотом. Мне резко засветили чем-то в глаза, ослепив на несколько мгновений. Пока я пыталась проморгаться и сориентироваться в ситуации, в ухо меланхолично произнесли:

— Это фиаско, Док.

Тьфу, точно почищу ей память.

— Капитан, у нас... кхм... нестандартная ситуация, — неожиданно связался с рубкой Риманн.

— Час полета у вас уже какая-то ситуация, — удивился я. — Докладывай.

Раз не матерится через слово, значит, чтобы там ни случилось, это не слишком серьезно.

— Вилдэр, у нас заяц, — с каким-то удивленно-насмешливым выражением лица доложил начальник безопасности.

Перед глазами встал образ маленького мохнатого существа. Не понял, кто это там развлекается?

— Что, кому-то не хватает в холодном космосе тепла и уюта? — мрачно пошутил. — Пусть ко мне обращаются, я их согрею на тренировке. А мохнатого к Иво на кухню греться отправьте.

Сомневаюсь, что мальчишка решится пустить зверя на рагу. Но должен же быть хоть какой-то порядок на борту.

— Извини, конечно, — хмыкнул друг. — Но зверь как бы не настоящий, а скорее метафорический.

— Вы там пьете, что ли? — начал злиться я. — Или со вчерашнего не протрезвели? У кого глюки начались?

Шутка что-то затянулась.

— Трезвы, как стеклышко, — возмутился безопасник. — Слушай, сам бы не видел, не поверил бы. Но у нас на борту не звери и не глюки, у нас безбилетник.

Такое заявление заставило повторно усомниться в трезвости команды.

— Откуда вообще может быть пассажир?

— Мне, знаешь ли, это тоже очень интересно, — усмехнулся Риманн.

— Давай сюда, расскажешь нормально, — нахмурившись, приказал и отключил связь.

Отвернувшись от экрана, задумался. Какова вероятность, что на станции с одной из самых высококласных защит, на корабль с неслабой системой, смог пробраться простой человек? Не нулевая, конечно, но гораздо меньше одного процента. Значит, это попытка добраться до груза. Быстро припомнил в голове список. По накладным у нас ничего особо ценного не проходит. Кое-какое оборудование, лекарства, посылки из дома

для дальних станций. Все это проще раздобыть здесь, на Земле, чем пытаться украсть с грузового корабля. Или мы чего-то не знаем? Мысль не понравилась. Что там может быть такого важного? Государственных заказов не было. Попытка диверсии? Зачем?

Нет, стоит дождаться более подробного доклада. Потом уже можно будет строить теории.

Безопасник явился быстро и с таким довольным лицом, совершенно не соответствующим действительности, что остро захотелось это самое выражение подправить.

— И чего ты так скалишься, учитывая, что у нас творится? Это ведь твой прокол. Кто у нас на борту безопасностью заведует? Не боишься, что зарплату урежу? — недовольно поинтересовался я.

— Скучно было в последнее время, — спокойно пожал плечами Риманн. — У меня такое чувство, что я на корабле просто ради развлечения болтаюсь. В кои-то веки и для меня работка нашлась, — довольно оскалился он.

— Рассказывай, — махнул рукой на причуды друга.

— Можешь мою премию отдать техникам, за проявленную внимательность. Они заметили, что расход кислорода на пару процентов больше, чем должно быть. Затем установили, что протечка в грузовом отсеке. Пошли проверять. Нашли не протечку, а нарушителя, — рассказал он.

— В грузовом, значит, — потянул, чувствуя, что подозрения начинают оправдываться.

Что такого ценного не заметили мы, ради чего стоило сюда забраться?

— Личность и цель нарушителя установили?

— Нет, по обоим пунктам, — все еще на удивление спокойно поведал безопасник. — С собой были коммуникатор и пара вещей. Ничего ценного или способного указать на род деятельности и личность. Но вот тебе интересный факт — идентификационного чипа у нее нет.

— Как это? — нахмурился я.

— Вот так, — пожал он плечами. — Свежий шрам на запястье есть, а идентификатора нет. Вырезала, видимо.

— Не нравится мне все это, — пробормотал я, размышляя, что же делать дальше. — Стой... Ты сказал вырезала? То есть...

— Да, — расплылся в улыбке безопасник. — К нам девушка влезла. Молодая, симпатичная и, судя по всему, абсолютно безбашенная.

— Теперь хотя бы понятна твоя довольная рожа, — усмехнулся я. — Представиться пассажирка не пожелала?

— К сожалению, она довольно молчалива.

— И ты со всем своим очарованием не смог ее разговорить? — с намеком поинтересовался я.

— Не бить же ее. Все же дама как-никак, — притворно возмущился друг.

— Мы теперь перед ней будем раскланиваться в надежде, что сама представится и признается во всех замыслах? — холодно спросил у него.

— Зачем же так сурово, капитан. Запрос на генетическую идентификацию уже отправлен. Подождем немного, и личность будет, а там и с остальным разберемся.

— А говоришь — не били, — укоризненно заметил я. — Откуда же образец-то взяли?

— Пальцем не тронули, — уверил меня Риманн. — Девушка сама исключительно неаккуратно из технического узла выбиралась. Порезалась. А мы ранку промыли, заживили, раненую в изолятор отдыхать отправили, а ватку, которой царапину обрабатывали, в анализатор отправили. Все чин чином, — довольно доложил о проделанных действиях он.

— Хоть одна хорошая новость. Давай, что ли, посмотрим на эту нарушительницу, — я развернулся к консоли, выводя изображения с камер наблюдения. На экране отобразилась тонкая длинная фигурка, затянута в черный военный комбинезон, без нашивок, растянувшаяся на полке. — Я не понял, она что — спит?!

Дверь с тихим щелчком захлопнулась, оставляя меня в небольшой, практически пустой, если не считать кушетки у стены, комнате. Богатое воображение тут же нарисовало грохот тяжелой деревянной двери, обитой железом, как в старинных фильмах. И кандалы, обязательно кандалы! Интересно, если я попрошу выдать кандалы, меня посчитают извращенкой или просто двинутой? Зрелищности мне! Хлеба, правда, тоже бы не помешало, есть что-то хочется. В наш суровый техногенный

век такого не допросишься. Остается ждать, пока там наверху решат мою судьбу. Или пока со мной не свяжется Алиса. Хотелось бы, чтобы второе произошло раньше первого, но это уж как получится. Средства связи у меня естественно отобрали, так что ход за ней. Да и без наблюдения я точно не осталась. Так что сидим, не переживаем, ждем, пока мой маленький гений доломает их систему. Сколько времени это займет, не представляю, но терять его даром не стоит. Раз уж мне предоставили такие чудесные условия, надо отдохнуть. Недолго думая, с тихим стоном устроилась на жесткой лежанке, чувствуя, как отдается болью каждая напряженная мышца на спине. Но задремать так и не удалось.

— Док, прием. Я им запись заиклила, можешь разговаривать, — донесся детский голосок из динамика где-то над головой.

— Солнце мое ясное, — устало проговорила, не открывая глаз, — объясни мне глупой, неразумной, каким образом нас обнаружили? И почему не разбудила меня?

— Вообще-то, я будила, — заметила она, — просто ты не слышала. Минут пять орала тебе в ухо. Правда, есть в этом моя вина, и частично последствие необходимой меры выживания, — призналась она.

— Объясни, — слегка напряглась я.

— Воздух, Ева. Сегодняшним рейсом, ничего требующего доступа кислорода не перевозят. Необходимости его в грузовом отсеке не было. Ты бы задохнулась. Я включила подачу минимально необходимого процента. Думала, это сущие пустяки. А они заметили. Пошли смотреть, что же там. А там ты из-за кислородного голодания впала в спячку, — со вздохом пояснила она.

— Обидно, досадно, но ладно. План А — «Авось прокатит как-нибудь» провалился. Придется переходить к плану Б — «Будет больно, но кому, пока неясно», — поморщилась, предчувствуя — велика вероятность, что все же мне.

— Конкретизируй задачу, Док. Я твои аллегории не всегда понимаю, — немного недовольно прозвучал голос из динамика.

— Аля, оптимально, сколько тебе понадобится времени, чтобы полностью захватить контроль над кораблем?

— Над всеми системами?

— Абсолютно над всеми, — подтвердила я.

— Где-то минут двадцать. Самое долгое — сорок.

— Приступай, — попросила я. — Если они заявятся сейчас, на сорок минут моего актерского таланта не хватит.

— Так точно, Док, — звонко выдала она и, кажется, отключилась.

Я продолжила изображать спящую. Хотя не совсем так, подремала я вполне реально. К сожалению, не слишком долго. Через несколько минут в мой уютный одноместный номер вторглась парочка крупных парней недоброй наружности и сомнительной морали. Мне вежливо предложили проследовать на увлекательную ознакомительную беседу с капитаном.

Просили даже слишком настойчиво и аккуратно. Во всяком случае, отделалась я лишь парой синяков на предплечьях, а не сломанными костями. А я ведь даже не сопротивлялась — чисто ягненок на закланье. Кошмар, бескультуре!..

Допрашивать меня привели в чей-то небольшой кабинет. Скорее всего, все же безопасника. Там меня уже ожидали двое. Первого я узнала исключительно по тому, что именно он отнял всю мою скромную собственность. Харизматичная, жесткая и, я бы даже сказала, жестокая личность. Видно по чертам лица, скупым движениям, хватке льдисто-голубых глаз, двум шрамам, резко пересекающим скулу и подбородок. Правда, в данный момент эта личность откровенно развлекалась, наблюдая за реакцией своего капитана. Вторым жаждущим встречи, я так понимаю, был именно он. Мужчина, обладающий потрясающим голосом. Возможно, он был не так харизматичен, как первый, зато властностью от него веяло гораздо сильнее. Чувствовалось, что этот человек привык командовать, и его приказам подчиняются беспрекословно. Темноволосый, загорелый, крепкого телосложения, хотя и не отличающийся такой же мускулистостью, как безопасник (идентифицировала я первого). Несмотря на непробиваемое спокойствие и невозмутимость, эта ситуация его явно не радовала. Его я узнала сразу. Известный герой, дослужившийся в разведке Федерации до звания адмирала. Но довольно рано ушедший в отставку из-за тяжелой травмы, полученной в одной из спасательных операций. Вилдэр Рейберт. Когда-то я просто мечтала снова с ним встретиться. Что же, мечты сбываются. Не ожидала, правда, что встреча пройдет в недружественной обстановке.

И неужели два таких потрясающих экземпляра мужественности пришли допрашивать одну маленькую меня? Что-то

мне не нравится расклад. Придется буквально ужом вертеться. Когда я только направлялась на эту приватную встречу, у меня еще оставалась надежда, что конфликт можно будет урегулировать мирным путем. Но пристальный решительный взгляд капитана ясно давал понять — малой кровью мне не отделаться. Не поверят. Значит, будем играть, пока не загонят в угол. Они еще не знают, что загонять будут их.

Меня усадили в кресло, напротив суровой пары. Лишние лица покинули место действия.

— Представитесь? — первым вступил в диалог капитан.

— Ева, — скромно призналась, потупив взор.

— А полностью? — не купился он.

— Знаете, я что-то так перепугалась, что все выскочило из головы. Еще и ударилась ею. Можно я немного сначала приду в себя? — изобразила беспомощность, легкую растерянность и даже толику страха добавила.

Но все мимо.

— С какой целью проникли на мой корабль? — сухо, без эмоций продолжил он допрос.

Быстренько оценила свои шансы и решила сначала попробовать разжалобить. Изобразив самое несчастное выражение лица и собрав все свои театральные возможности, начала маленький спектакль.

— Я бедная сирота. Чтобы выжить, мне пришлось связаться с ростовщиками, но меня обманули, и теперь я у них в жутком долгу. Денег у нет, поэтому они решили продать меня в рабство на другую планету, чтобы окупить потери, — даже слезу из себя выдавила. — Я испугалась и сбежала от них. Решила спрятаться на первом попавшемся корабле и улететь с планеты, чтобы меня не нашли. К вам забралась совершенно случайно, — завершила с несчастными глазами.

Я бы себе как минимум похлопала за достоверность. Как максимум вручила бы премию, как лучшей актрисе. Эти два бесчувственных чурбана продолжали смотреть на меня с невозмутимыми лицами. Потом на мгновение переглянулись, и заговорил безопасник.

— Не повезло тебе, — сочувственно поцокал он языком. — Ты молодец, что сумела выбраться. С какого корабля сбежала? Надо же предупредить, что в военном порту затесались работники.

Мдась, как-то не успела этот момент продумать.